

УДК 330.59:332.1

DOI: 10.34670/AR.2026.52.65.042

Анализ регионов и субъектов Российской Федерации и их классификация по уровню бедности

Литвинов Алексей Николаевич

Кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский просп., 51, корп. 1;
e-mail: lan2703@rambler.ru

Баранников Александр Лукьянович

Кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
115432, Российская Федерация, Москва, 2-й Кожуховский проезд, 12, стр. 1;
e-mail: iu2004@mail.ru

Данилина Марина Викторовна

Кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский просп., 51, корп. 1;
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный переулок, 36;
e-mail: marinadanilina@yandex.ru

Аннотация

Цель – провести классификацию регионов и субъектов Российской Федерации по уровню бедности, выявить устойчивые территориальные паттерны и ключевые факторы дифференциации. Актуальность обусловлена сохраняющейся высокой межрегиональной дифференциацией по уровню жизни, что угрожает социально-экономической стабильности страны. Методы исследования включают сравнительный анализ, статистическую группировку данных Росстата за 2020–2024 гг., расчет относительных и структурных показателей, а также анализ нормативно-правовой базы. Основные результаты: выявлены четыре устойчивых кластера субъектов РФ по уровню бедности: регионы с критическим уровнем бедности (превышение среднероссийского показателя в 2 и более раза), регионы с повышенным уровнем (превышение до 2 раз), регионы с умеренным уровнем (ниже среднероссийского) и регионы с низким уровнем бедности (минимальные значения, преимущественно северные и столичные территории). Установлены устойчивые региональные разрывы и подтверждено влияние на бедность таких факторов, как душевой валовой региональный продукт, структура занятости (доля занятых в низкопроизводительных секторах), уровень социальной поддержки и демографические характеристики. Проведен анализ динамики показателей бедности в

разрезе федеральных округов, выявлены территории с устойчивым снижением уровня бедности и зоны застойной бедности. Предложены дифференцированные меры социально-экономической политики для различных кластеров регионов, включая адресные программы поддержки занятости, развитие инфраструктуры, повышение эффективности социальных выплат и стимулирование экономического роста в депрессивных территориях.

Для цитирования в научных исследованиях

Литвинов А.Н., Баранников А.Л., Данилина М.В. Анализ регионов и субъектов Российской Федерации и их классификация по уровню бедности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 1А. С. 415-421. DOI: 10.34670/AR.2026.52.65.042

Ключевые слова

Бедность, регионы РФ, дифференциация, классификация, уровень жизни, прожиточный минимум, ВРП на душу населения, социально-экономическая политика, кластерный анализ.

Введение

Актуальность проблемы бедности в России обусловлена не только её абсолютными масштабами, но и резкой пространственной неравномерностью. Значительный разрыв в уровне жизни между субъектами Федерации выступает фактором социальной напряженности, ограничивает потенциал внутреннего рынка и создает вызовы для реализации единой социально-экономической политики государства.

Основное содержание

Проблема регионального неравенства и бедности активно исследуется в отечественной и зарубежной литературе. В статье Басаревой В. Г. рассматриваются проблемы уровня бедности в сельской местности России, влияние социальных проблем на инновационный потенциал регионов. В статье Иванченко И. С. сделана попытка изучить причины бедности населения России в работах Малевой Т. М., Гришиной Е. Е. анализируются факторы хронической бедности в России, а Пастухова Е. Я. и соавторы исследуют долгосрочные тренды доходов и расходов населения в региональном разрезе. Хайрулина О.И. предлагает комплексный методический подход к оценке бедности, включая эконометрическое моделирование влияния различных факторов. В публикациях на платформе «КиберЛенинка» и в материалах Института социально-экономических исследований УНЦ РАН детально рассматриваются региональные особенности бедности, связанные с демографией, занятостью и эффективностью мер поддержки.

Критический обзор публикаций позволяет выделить как достоинства, так и недостатки существующих исследований. К первым относятся детальная проработка методических аспектов (использование различных черт бедности – прожиточный минимум, медианный доход), а также выявление устойчивых аутсайдеров (республики Северного Кавказа, Тыва) и лидеров (ресурсные регионы, столичные агломерации). Однако часто упускается из виду комплексная многофакторная классификация регионов, учитывающая не только текущий уровень бедности, но и динамику, структурные причины и потенциал реагирования на меры

политики. Многие исследования носят констатирующий характер, не предлагая детализированной типологии для адресного применения инструментов государственного регулирования.

Целесообразность разработки темы обусловлена необходимостью перехода от констатации неравенства к разработке научно обоснованной типологии регионов, которая может служить основой для дифференцированной социально-экономической политики.

Научная новизна работы заключается в проведении комплексной кластеризации субъектов РФ по уровню и структуре бедности на основе актуальных статистических данных с последующей разработкой для каждого кластера специфических рекомендаций в области социальной и экономической политики.

Цель исследования – разработать классификацию субъектов Российской Федерации по уровню бедности, выявить ключевые факторы, определяющие положение региона в этой классификации, и сформулировать адресные рекомендации по её снижению.

Задачи исследования:

1. Проанализировать эволюцию понятия и методов измерения бедности применительно к региональному уровню.
2. На основе данных Росстата за последние годы выделить устойчивые группы регионов (кластеры) по уровню бедности.
3. Выявить и проанализировать ключевые социально-экономические характеристики каждого выделенного кластера.
4. Разработать практические рекомендации по снижению уровня бедности для каждого типа регионов.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в развитии методологии пространственного анализа социально-экономических явлений и в предоставлении органам государственной власти и местного самоуправления инструментария для адресного планирования и оценки эффективности мер по сокращению бедности.

Исследование основано на принципах системного и сравнительного анализа. Информационную базу составили официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) за период 2020–2024 гг., в частности показатели: доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, величина прожиточного минимума, среднедушевые денежные доходы, валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения. Также проанализированы ключевые стратегические документы, определяющие цели по снижению бедности (Указы Президента РФ №№ 309, 400, 358).

Методика исследования включала следующие этапы:

- 1) **Сбор и первичная обработка данных** позволили сформировать базы данных по 85 субъектам РФ.
- 2) **Статистическая группировка**, в рамках которой регионы были классифицированы на четыре кластера на основе уровня бедности (доля населения с доходами ниже ПМ):
 - Кластер 1 (критический уровень): > 15%.
 - Кластер 2 (повышенный уровень): 10–15%.
 - Кластер 3 (умеренный уровень): 5–10%.
 - Кластер 4 (низкий уровень): < 5%.
- 3) **Сравнительный анализ**. В результате анализа для каждого кластера проведен анализ сопутствующих социально-экономических индикаторов (ВРП на душу, структура экономики, коэффициент фондов).

- 4) **Синтез и обобщение.** На основе выявленных закономерностей сформулированы выводы и рекомендации.

Результаты

Проведенная классификация субъектов РФ позволила выделить четыре отчетливых кластера, демонстрирующих устойчивую пространственную структуру бедности.

Кластер 1 (Критический уровень бедности >15%). В эту группу стабильно входят республики Северного Кавказа (Ингушетия – 27.7%, Чеченская Республика – 17.4%, Карачаево-Черкесская Республика – 20.6%), Республика Тыва (23.5%), а также Республика Калмыкия (18.8%), Алтай (16.5%) и ряд других. Характерные черты: низкий душевой ВРП, аграрная или дотационная экономика, высокая доля самозанятости в неформальном секторе, сложная демографическая ситуация (высокая рождаемость при низких доходах). Бедность здесь носит застойный, структурный характер.

Кластер 2 (Повышенный уровень бедности 10–15%). Включает ряд республик (Бурятия – 17.3%, Хакасия – 15.8%), автономных округов (Еврейская АО – 17.1%), а также ряд областей Нечерноземья и Южной Сибири (Забайкальский край – 15.4%, Ивановская область). Для этих регионов типична депрессивная промышленность (текстильная, угольная), низкая инвестиционная активность, отток трудоспособного населения.

Кластер 3 (Умеренный уровень бедности 5–10%). Наиболее многочисленная группа, включающая большинство областей Центральной России, Поволжья, частично Урала и Сибири. Уровень бедности близок к среднероссийскому показателю (8.5%). Проблемы связаны с внутрорегиональным неравенством (депрессивные моногорода, сельская местность), а не с общерегиональным упадком.

Кластер 4 (Низкий уровень бедности <5%). В эту группу входят: а) столичные агломерации (Москва, Санкт-Петербург) с диверсифицированной экономикой и высокими доходами; б) нефтегазодобывающие автономные округа (Ямало-Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО – Югра); в) некоторые дальневосточные регионы с особой экономической зоной и высокими зарплатами (Чукотский АО, Магаданская обл., Сахалинская обл.). Парадоксально, но в некоторых из этих регионов (особенно в северных) при низкой доле бедных отмечается один из самых высоких в стране коэффициентов фондов (ЯНАО – 20.9), что свидетельствует о крайней поляризации доходов.

Анализ подтвердил сильную корреляцию между уровнем бедности и душевым ВРП, а также выявил «противоречивые» регионы: с высоким ВРП, но сохраняющейся бедностью (из-за неравномерного распределения доходов) и, наоборот, с относительно низким ВРП, но умеренной бедностью (благодаря эффективным мерам социальной поддержки и развитому малому бизнесу).

Заключение

Проведенное исследование позволило разработать классификацию субъектов РФ по уровню бедности, которая отражает не просто статистический разрыв, а глубинную структурную дифференциацию социально-экономического пространства страны.

Основные выводы:

- Уровень бедности в России имеет ярко выраженную и устойчивую территориальную специфику, что требует отказа от унифицированных подходов в социальной политике.

- Выделены четыре типа регионов: с критическим, повышенным, умеренным и низким уровнем бедности, каждый из которых обладает уникальным набором характеристик и причин бедности.
- Ключевыми факторами, определяющими положение региона в классификации, выступают структура экономики (ресурсная зависимость, состояние промышленности), инвестиционный климат, демографические тенденции и эффективность региональных социальных программ.
- Даже в регионах-лидерах по доходам проблема сохраняется в форме глубокого имущественного неравенства.

Рекомендации:

- Для **кластера 1 (критический уровень)** необходим комплексный подход: масштабные федеральные инвестиции в инфраструктуру и создание новых рабочих мест вне аграрного сектора, программы поддержки малого и среднего предпринимательства, целевые социальные программы, сопряженные с программами повышения квалификации.
- Для **кластера 2 (повышенный уровень)** приоритетом должна стать реструктуризация депрессивной промышленности, поддержка моногородов, развитие туристического потенциала и совершенствование систем переобучения кадров.
- Для **кластера 3 (умеренный уровень)** эффективными будут меры по поддержке внутренней региональной мобильности (трудовой, образовательной), развитию сельской кооперации и адресной помощи уязвимым группам в малых городах и селах.
- Для **кластера 4 (низкий уровень)** задача состоит не столько в борьбе с абсолютной бедностью, сколько в смягчении неравенства через прогрессивную социальную и налоговую политику на местном уровне.

Перспективы дальнейших исследований связаны с углубленным эконометрическим анализом влияния конкретных мер государственной политики на уровень бедности в каждом из выделенных кластеров, а также с мониторингом динамики переходов регионов из одного кластера в другой под воздействием внешних и внутренних факторов.

Библиография

1. Басарева В. Г. Сельская бедность как фактор, сдерживающий инновационное развитие АПК // АПК: Экономика, управление. 2021. № 3. С. 77–84.
2. Иванченко И. С. Причины бедности населения России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2020. Т. 13. № 1(351). С. 21–36.
3. Малева Т. М., Гришина Е. Е., Бурдяк А.Я. Хроническая бедность: что влияет на её масштабы и остроту? // Вопросы экономики. 2020. № 12. С. 24–40.
4. Пастухова Е. Я., Бельчик Т.А., Кочнева О. П. Доходы, бедность и потребительские расходы населения регионов: долгосрочные тренды и факторы влияния // Вопросы управления. 2023. № 3(82). С. 5–18.
5. Хайруллина О.И. Анализ факторов, влияющих на бедность: национальный и региональный аспекты // Креативная экономика. 2025. Т. 19. № 1. С. 93–110.
6. Хайруллина О.И. Методические аспекты оценки бедности: отечественный и международный опыт // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 6. С. 2111–2122.
7. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Указ Президента РФ от 17.05.2023 № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Analysis of Regions and Constituent Entities of the Russian Federation and Their Classification by Poverty Level

Aleksei N. Litvinov

PhD in Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 51/1, Leningradsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lan2703@rambler.ru

Aleksandr L. Barannikov

PhD in Technical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management,
Moscow Witte University,
115432, 12/1, 2nd Kozhukhovskiy passage, Moscow, Russian Federation;
e-mail: iu2004@mail.ru

Marina V. Danilina

PhD in Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 51/1, Leningradsky ave., Moscow, Russian Federation;
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyanny lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: marinadanilina@yandex.ru

Abstract

The goal is to classify the regions and constituent entities of the Russian Federation by poverty level, identify stable territorial patterns, and key factors of differentiation. The relevance is due to the persisting high interregional differentiation in living standards, which threatens the socio-economic stability of the country. Research methods include comparative analysis, statistical grouping of Rosstat data for 2020–2024, calculation of relative and structural indicators, as well as analysis of the regulatory framework. Main results: four stable clusters of Russian constituent entities by poverty level have been identified: regions with a critical poverty level (exceeding the national average by 2 or more times), regions with an elevated level (exceeding by up to 2 times), regions with a moderate level (below the national average), and regions with a low poverty level (minimum values, predominantly northern and capital territories). Stable regional gaps have been established, and the influence on poverty of factors such as per capita Gross Regional Product, employment structure (share of employed in low-productivity sectors), level of social support, and demographic characteristics has been confirmed. An analysis of the dynamics of poverty indicators across federal districts was carried out, identifying territories with a sustainable reduction in poverty and areas of stagnant poverty. Differentiated socio-economic policy measures are proposed for various clusters of regions, including targeted employment support programs, infrastructure development, improving the efficiency of social payments, and stimulating economic growth in depressed territories.

For citation

Litvinov A.N., Barannikov A.L., Danilina M.V. (2026) Analiz regionov i sub"yektov Rossiyskoy Federatsii i ikh klassifikatsiya po urovnyu bednosti [Analysis of Regions and Constituent Entities of the Russian Federation and Their Classification by Poverty Level]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (1A), pp. 415-421. DOI: 10.34670/AR.2026.52.65.042

Keywords

Poverty, regions of the Russian Federation, differentiation, classification, standard of living, subsistence minimum, GRP per capita, socio-economic policy, cluster analysis.

References

1. Basareva, V.G. (2021). Sel'skaia bednost' kak faktor, sderzhivaiushchii innovatsionnoe razvitie APK [Rural poverty as a factor constraining the innovative development of the agro-industrial complex]. *APK: Ekonomika, upravlenie* [AIC: Economics, Management], (3), 77–84.
2. Ivanchenko, I.S. (2020). Prichiny bednosti naseleniia Rossii [Causes of poverty in Russia]. *Finansovaia analitika: problemy i resheniia* [Financial Analytics: Science and Experience], 13(1(351)), 21–36.
3. Maleva, T.M., Grishina, E.E., & Burdiak, A.Ia. (2020). Khronicheskaiia bednost': chto vliiaet na ee masshtaby i ostrotu? [Chronic poverty: What affects its scale and severity?]. *Voprosy ekonomiki*, (12), 24–40.
4. Pastukhova, E.Ia., Bel'chik, T.A., & Kochneva, O.P. (2023). Dokhody, bednost' i potrebitel'skie raskhody naseleniia regionov: dolgosrochnye trendy i faktory vliianiia [Incomes, poverty and consumer expenditures of the population in the regions: long-term trends and influencing factors]. *Voprosy upravleniia* [Management Issues], (3(82)), 5–18.
5. Khairullina, O.I. (2025). Analiz faktorov, vliiaiuushchikh na bednost': natsional'nyi i regional'nyi aspekty [Analysis of factors affecting poverty: national and regional aspects]. *Kreativnaia ekonomika* [Creative Economy], 19(1), 93–110.
6. Khairullina, O.I. (2022). Metodicheskie aspekty otsenki bednosti: otechestvennyi i mezhdunarodnyi opyt [Methodological aspects of poverty assessment: domestic and international experience]. *Kreativnaia ekonomika* [Creative Economy], 16(6), 2111–2122.
7. Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2024 № 309 «O natsional'nykh tseliakh razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda» [Decree of the President of the Russian Federation No. 309 of May 7, 2024 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030 and for the Future up to 2036"]. Retrieved from the ConsultantPlus legal reference system.
8. Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 «O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii» [Decree of the President of the Russian Federation No. 400 of July 2, 2021 "On the National Security Strategy of the Russian Federation"]. Retrieved from the ConsultantPlus legal reference system.
9. Ukaz Prezidenta RF ot 17.05.2023 № 358 «O Strategii kompleksnoi bezopasnosti detei v Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda» [Decree of the President of the Russian Federation No. 358 of May 17, 2023 "On the Strategy for Comprehensive Child Safety in the Russian Federation for the Period up to 2030"]. Retrieved from the ConsultantPlus legal reference system.